

Фонарь,
 клубок пряжи и
 подарок для Деда Мороза

Анна Леманская
 Анна Т. Ф.
 Мэри Солмер

0+

**Анна Т. Ф.
Мэри Соммер
Анна Леманская**

**Фонарь, клубок пряжи и
подарок для Деда Мороза**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66816788
SelfPub; 2021*

Аннотация

В детстве мы мечтаем о чуде, а когда вырастем, почему-то забываем об этом. А ведь каждый сам может творить чудеса. Легко делать это для других, гораздо сложнее – для себя. Главное, поверить в сказку!

Мэри Соммер, Анна Т. Ф., Анна Леманская Фонарь, клубок пряжи и подарок для Деда Мороза

Скрип, скрип...

Алексей Гаврилович повернул лампу к себе и ниже склонился над журналом. Итого: пятнадцать новых книг поступило, шесть ещё не вернули, а четыре и вовсе потеряли. Нехорошо.

Скрип, скрип, дзинь...

Маленькие проказники, вот же он им задаст!

Пожилой библиотекарь поднялся, протиснулся между ёлкой и письменным столом и, не оглядываясь на звуки, отошёл к окну. Он перебрал рисунки, что лежали на широком подоконнике. Треугольные ёлки, Деда Морозы с круглыми и непременно красными носами, шарики, желания... Каждый год одно и то же, и места в шкафу совсем не осталось – а всё равно выбрасывать жалко. Пусть хоть до полуночи полежат – Новый год встретят. Вдруг какие желания и сбудутся?

Да, в этот раз обязательно сбудутся!

Может, пойти к ним в столовую праздновать? Ведь уже не раз звали. Светлана Васильевна, вроде, салат свой фир-

менный приготовила. А Танюша, медсестра, какую-то чудную машину обещалась принести, которая музыку играет да песни в микрофон петь даёт. Ишь ты, невидаль! В его время и так петь умели.

Алексей Гаврилович покашлял и засунул кипятильник в покрывшийся копотью чайник. Достал с полки три красные чашки в белый горох, протёр их чистым платком. Проверил, сколько осталось печенья в жестяной банке.

Скрип, скри-ип, бабах!

Стоны старых половиц он ещё мог не замечать, но сейчас на пол полетела стопка книг, которые он ещё не успел расставить по полкам. Алексей Гаврилович быстро обернулся, грозно уперев руки в бока. Всё, жди беды – вон, у томика стихов Некрасова на обложке уголок загнулся.

– И чего это мы тут ходим на ночь глядя? Да ещё и в пижаме! Тапочки на босу ногу, застудиться хотите? В постелях потом неделю валяться да занятия пропускать?

– У нас каникулы, вообще-то, – важно заявил Миша. Он вытянул шею и попытался незаметно заглянуть в жестяную коробку на подоконнике.

– Ага, – поддакнула Рита, тряхнув косичками, и прижалась к брату.

– Каникулы или нет – поздно уже, – проворчал Алексей Гаврилович, – и холодно. А ну, марш в свою комнату под одеяло!

Миша кивнул и взял сестру за руку. Снова заскрипели

старые половицы. Только направились дети не к выходу, а к большому письменному столу Алексея Гавриловича. Там уже стояли два дополнительных стула с подушками – будто специально их дожидались. Рита с ногами забралась на тот, что ближе к новогодней ёлочке, и посмотрелась в отражение самого большого шара. Миша уселся рядом.

– Сейчас же спать! – прикрикнул Алексей Гаврилович, разливая заварку по трём чашкам.

– Одна сказка? – Рита погладила пальцем игрушечного оловянного солдатика. – Бедненький, ноги у тебя не хватает...

– Да, всего одну сказку, и мы сразу же пойдём спать, – подтвердил Миша.

Когда-то в детском доме №2 на улице Заречной вовсе не было никакой библиотеки. Был спортивный зал, игровая комната, а для книг своего места и не нашлось. Тогда вахтер Алексей Гаврилович организовал книжный зал прямо у себя в подсобке. Вместе со старшими воспитанниками они смастерили несколько стеллажей, а потом дали объявление в газету: дескать, нужны книги для детей.

Ох, как стали приносить добрые люди свои богатства! Тут тебе и классические писатели с поэтами, которых в школьной программе изучают, уж он-то хорошо помнил. И старые учебники по арифметике и природоведению. Только вот сказок почти не было.

Алексей Гаврилович расставил перед детьми чай и пече-

нье. Кряхтя, он уселся на свой расшатанный стул и потянулся к ящикам в столе. Верхний – нет, его не нужно открывать, – а вот во втором есть кое-что подходящее. Переплёт твёрдый, чуть истрепавшийся. Обложка красная, кожаная; металлические уголки. По центру надпись: слово «Сказки» красивым ажурным шрифтом.

Дети быстро набили себе рты печенюшками и приготовились слушать.

– Ну что ж, – Алексей Гаврилович открыл книгу, полистал пару страниц туда, потом обратно, нацепил на нос очки и начал читать.

***

В далёкой стране жила добрая, но одинокая женщина. Большие всего на свете она хотела иметь ребёнка и от отчаяния пошла к старой ведьме. Та согласилась помочь, но поставила условие. Женщина должна будет отдать за ребёнка корову.

– Нет у меня коровы, – грустно вздохнула женщина.

Собралась уже было уходить, но колдунья её остановила:

– Не сейчас мне плата нужна, через десять лет отдашь, – и протянула ей свиток. – Держи, здесь написано, что делать.

Придя домой, женщина выполнила всё, что говорилось в свитке. И её желание исполнилось: у неё появилось два очаровательных малыша. Девочка Роза и мальчик Мак.

Прошло десять лет, и за несколько дней до Нового года старая ведьма явилась забрать долг. Но у женичины не было двух коров. Тогда разгневанная старуха забрала её детей. Унесла далеко-далеко и заперла в старом амбаре. Как женичина их ни искала, но найти так и не смогла.

Горько плакали Роза и Мак, переживая расставание с матерью. В амбаре было темно и холодно. Дети на ощупь стали искать, чем бы согреться. В пыльном сундуке под ворохом бумаг Роза нашла клубок пряжи. Она повертела его в руках, обдумывая, хватит ли тут ниток, чтобы связать хотя бы шарф. Но клубок выпал из замёрзших пальцев и покатился к двери. Девочка подняла его, но почти сразу снова выронила, и он вновь укатился туда же. «Как странно, – подумала Роза. – Разве на этот раз он не должен был покатиться в другую сторону?». Она толкнула его ногой от двери, но клубок вернулся к порогу.

Тем временем на дне того же сундука Мак нашёл фонарь с половиной свечи внутри. Там же лежало огниво. Мальчик зажжёт свечу, и амбар наполнился тусклым светом.

– Как странно, – проговорила Роза, глядя на фонарик. – Стёкла чистые со всех сторон, но свет проходит только через одно. Посмотри, он указывает на дверь!

– А вдруг это волшебный фонарик? – предположил Мак. – Зажигая свечу, я думал о маме.

– Это было бы прекрасно! – воскликнула его сестра. – Я так хочу к маме.

Дети нашли на полу прутик и, поковырявшись им в замке, смогли отпереть дверь. Они вышли на улицу. Потеплее закутавшись в плащи, ребята пошли, куда указывал луч. Девочка поскользнулась и выронила клубок, но он покатился не вниз со склона, а дальше по тропинке. Словно тоже был заколдован. Ребята решили проверить свою догадку. Мак задул свечу, и они пошли за клубком. На перекрёстке клубок покатился направо. Мак снова зажёг фонарь, и луч указал им ту же дорогу. Брат и сестра шли до самых сумерек. Когда солнце скрылось за лесом, они набрали веток и развели костёр под деревом. Так и переночевали, а утром отправились дальше.

Долго шли дети, пока не вышли к реке. Лёд на ней казался прочным, поэтому брат и сестра, не задумываясь, направились на другой берег. Но стоило им дойти до середины, как лёд затрещал и раскололся. Дети оказались на разных белых островках. Бурный поток понёс льдины, на которых стояли ребята. Роза попыталась перебраться на льдину к брату, но потеряла равновесие и упала в воду. Мак звал сестру, но так и не дозволялся. Его быстро уносило вниз по течению. Наконец, поток сбавил скорость, и мальчик смог подгрести руками к берегу.

Он посмотрел на свой фонарик – свеча почти догорела. Возможно, её ещё хватит, чтобы отыскать дом. Но неужели он даже не попробует найти Розу? И Мак подумал: а что, если сестра погибла, а он, пытаясь её найти, сожжёт свечу

до конца и никогда не сможет вернуться к маме?

Вдруг свет фонарика задрожал. Его луч указывал то вверх по реке, то куда-то в лес. «Раз волшебный фонарик показывает два направления, – подумал Мак, – моя сестра жива. Я должен её найти!»

Не раздумывая больше ни секунды, мальчик кинулся искать Розу. Когда уже совсем стемнело, Мак услышал за деревьями голос сестры. Девочка плакала, сжимая в руках лишь маленький хвостик от клубка пряжи.

– Что случилось? – спросил Мак.

– Ах, мой милый братец! Я так хотела тебя найти. Но потом я подумала, вдруг ты уже отыскал наш дом. И тогда я вспомнила о маме... Мой клубок запутался между деревьями. Посмотри, что от него осталось! А без твоего фонарика в этом лесу было так темно, и я не могла отыскать нитку.

– Роза, свечи осталось совсем чуть-чуть. Нам надо поспешить смотать твой клубок, иначе мы никогда не найдём наш дом и маму!

Мак светил на нить, а Роза распутывала узлы, которые завязались на пряже. Наконец, когда свеча почти догорела, дети смотали пряжу. От огарка они развели костёр. Устраиваясь на ночлег под корнем огромного дуба, Мак спросил у сестры, как же ей удалось выплыть из такого стремительного потока.

– Это было так странно, мой дорогой Мак, словно по вол-

шебству. Течение замедлилось, а когда я выбралась на берег, моя одежда оказалась сухой. Мне совсем не было холодно.

– Да, это странно. Не иначе, чудо помогает нам вернуться домой.

– Согласна. Знаешь, когда я упала в воду, на секунду мне показалось, что я слышала, как мама звала нас, и видела наше окно. В нём, как всегда на Новый год, горели три свечи.

– Да, – кивнул Мак, зевая, – мама всегда говорила, что их пламя поможет нам отыскать путь домой.

Дети уснули, а утром отправились дальше. К вечеру клубок вывел их к дому.

Брат и сестра тихонечко открыли дверь и в комнате увидели красивую новогоднюю ёлку. Как и всегда, мама украсила её их любимыми игрушками. А на подоконнике стояли три свечи. Женщина сидела у окна, утирая слёзы.

– Мама! – закричали дети и бросились в комнату.

Женщина обняла их, поочерёдно целуя в розовые от мороза щёки.

– Как же я рада! Как рада, мои милые, что вы отыскивали дорогу домой! Я так надеялась, что вы сможете вернуться!

Она вытерла с лица слёзы и только собралась подойти к печи, чтобы поставить кипятиться воду, дверь снова хлопнула.

В избушку вошла старая ведьма. Роза и Мак в страхе прижались к матери. Но старуха улыбнулась.

– Не бойтесь, я больше не потревожу вас, – тихо сказала она. – Ты хорошо воспитала детей, я смогла убедиться в этом воочию. И за то, что они не струсил, что в чудо поверили, что друг друга в беде не бросили, во дворе вас ждёт мой новогодний подарок.

Все вышли из дома. Рядом с ветхой избёнкой появился новый сарай, а в нём стояли две коровы.

***

– Две коровы? И всё? – Кажется, Мише подарок не понравился.

– Главное счастье в том, что дети нашли друг друга и вернулись домой, – наставительно сказал Алексей Гаврилович.

Рита потянулась и широко зевнула.

– Это да, – согласилась она, – но лучше бы лошадки! И карету к ним. А к карете – принцессу в придачу! Расскажи сказку про принцессу?

– Ну уж нет, вы меня не проведёте, – заявил Алексей Гаврилович, строго нахмутив седые брови. – Просили ведь одну сказку? Вот. А теперь марш в постели, пока нагоняй от заведующей не получили!

– Ещё одну-у, пожалуйста! – заканючила Рита.

Миша энергично закивал, поддерживая сестру.

– А потом – сразу спать, – пообещал он.

– Ладно, так и быть. Только потому, что праздник, – Алексей Гаврилович неторопливо перевернул страницу.

– Про принцессу, – напомнила Рита.

– Будет вам принцесса...

***

Далеко-далеко, за широким морем раскинулось прекрасное королевство Флориана. И называлось это королевство так неслучайно, а потому, что утопало оно в пышных садах. Каких только растений там не было! Какие только цветы там не распускались! Слава о садах Флорианы распространялась за леса, моря и горы, и полюбоваться ими приезжали со всех концов света.

Но самым ценным сокровищем Флорианы, самым красивым её цветком была дочь короля, принцесса Лилия. Прекрасна собой, умна и добродетельна – она была любимицей всего королевства. И король в дочке души не чаял, и главным в жизни считал её счастье.

Однажды Лилия призналась отцу, что полюбила прекрасного принца. На радость королю, юноша оказался красивым, благородным, честным и без памяти влюблённым в принцессу. А то, что королевство его мало и небогато, так в этом ли счастье?

Решили сыграть свадьбу. Только была в тех краях давняя традиция: перед свадьбой каждый мог попросить руки принцессы. Претенденты должны были показать себя и побороться за счастье взять ее в жены. Пусть принцесса уже подарила свое сердце избраннику – традиция есть традиция.

Назначили день сватовства.

Прибыли во Флориану принцы с близких и далёких королевств, один знатнее и богаче другого. И началась церемония.

Король, заранее зная результат, откровенно скучал. Но вдруг его внимание привлёк один юноша. Высокий и статный, он вышел в центр зала и поклонился принцессе. А потом с самодовольной ухмылкой обвёл рукой вокруг себя и произнёс:

– И это процветающее королевство? Да тут кроме кустов и подивиться-то не на что! Но, ваше высочество, прекрасная Лилия, я приехал к вам из королевства, где давно уже вкусили плоды прогресса, где техника стала помощником людям. Да что там, она давно у нас заменила людей, и благодаря этому наша семья одна из самых богатых в мире. Уж вы не переживайте, прекрасная Лилия, я и здесь наведу порядок. Мы снесём эту школу вместе с директором – старые развалины, – а на их месте построим большой торговый центр...

– Какую ещё школу? – внезапно перебил Миша.

Алексей Гаврилович встрепенулся и вспомнил, где находится.

– Школу? Ой, напутал я, то другая сказка. Сейчас расскажу, как дальше было.

– Мы уничтожим эти бесполезные сады, и их место займут фабрики и машины. И вы будете самой богатой принцессой. А если старшее поколение против, – принц ухмыльнулся, бросив взгляд на короля, – не беда – я вас из принцессы королевой сделаю.

И стоял этот наглец, улыбаясь сам себе, явно довольный своей речью.

От подобного бесстыдства все гости ахнули. Король тоже сначала рассвирепел, но быстро успокоился. Он-то знал, что его умница-дочка на такого самовлюблённого павлина даже не взглянет.

Скоро все претенденты выступили, показали себя, кто как мог, и преподнесли принцессе дары – символы своего королевства. Самым дорогим и ярким был подарок от того самоуверенного наглеца: огромный рубин.

Согласно традиции, принцесса удалилась с дарами, дабы принять решение.

Лилия закрылась в своих покоях и с волнением стала открывать шкатулки, отыскивая белую розочку её возлюбленного. Вот же он, самый искренний и дорогой подарок! Принцесса прижала к сердцу нежный цветок, затем аккуратно вернула его на место и позвала слуг. Они отнесут заветную шкатулку королю – так он узнает, кого выбрала дочь. Другие дары отправятся в королевские хранилища.

Но произошло страшное недоразумение – слуги перепутали шкатулки. Когда король открыл ту, что ему принесли,

лицо его окаменело и стало мертвенно-бледным. В шкатулке лежал рубин.

Мрачные мысли закрутились в голове короля. Как такое могло случиться? Как его милая, любящая дочь могла выдать этого нахала? Неужели её прельстили громкие обещания? Неужели она возжелала несметных богатств и ради них готова предать его, родного отца?

Король пришёл в ярость. Он разогнал всех гостей, всех претендентов на руку принцессы. А дочь приказал схватить и увезти на самые окраины королевства. И под страхом смерти ей было запрещено даже приближаться к родному замку.

Запертая в карете, увозящей её от дома, Лилия ничего не понимала. Очертания замка таяли вдали. По лицу принцессы катились слёзы, а сердце разрывалось от боли.

Прошли годы. В королевстве Флориана всё переменилось. Исчезли пышные сады, что влекли сюда путешественников со всего света. Всё стало серым и унылым. Король замкнулся, его характер становился всё тяжелее. Он редко покидал замок и занимался лишь насущными делами. А сады он забросил, объявив ненужным баловством.

Однажды король всё же решил прогуляться по городу. Когда он проходил мимо бывших садов, заметил незнакомую старушку. Она оглядывалась вокруг и причитала:

– Ох, ох, ох! Как же это так! Как же всё плохо! Ох, ох, ох!
Короля возмутило её открытое недовольство.

– Тебе что-то не нравится, старая?

– А что же тут может нравиться, милоч? – покачивая головой, проговорила старушка. – Всё завяло, стало унылым – нет больше Флорианы.

Король чуть было не вскипел от такой дерзости. Она хоть понимает, кто перед ней? Лишь уважение к сединам удержало его от того, чтобы немедленно не прогнать старуху.

– Как ты смеешь мне, королю, заявлять, что Флорианы больше нет? А вокруг что, по-твоему?

– Вокруг стены, дома, город. Но нет в них былой красоты, нет в них жизни, нет души... Не сердчай, милоч. Ведь ты и сам это чувствуешь не хуже меня.

Король оторопел. Он не понимал, что его так поразило: дерзость, с которой эта старушка с ним разговаривает, или то... насколько она права.

– Нет красоты, говоришь? Сады увяли? Да, такое бывает, время не щадит даже самые прекрасные цветы.

Старушка вдруг тепло улыбнулась ему.

– А разве не ты перестал их поливать? Без внимания и ухода не цветут лилии.

Она развернулась и тихо побрела прочь. А король застыл, словно его поразила молния.

Тем вечером король не находил покоя. Тревожные мысли терзали его разум и душу. Да, по его приказу сады забросили. Но какое ему дело до увядших лилий, если среди них нет

одной-единственной, самой дорогой. Нет больше в королевстве его Лилии, нет больше души.

Наутро король распорядился найти лучших садовников и привезти их во Флориану. А сам тем временем вскочил на коня и тайно отправился в далёкую деревеньку на краю королевства.

Три дня он скакал, не зная отдыха, пока не остановился у резной калитки. За ней был цветущий сад, и в его пышной зелени утопал маленький уютный домик. Король стоял и не решался отворить калитку и сделать шаг в тот мир, от которого отгородился много лет назад.

Тут из дома выбежала милая девочка с белой розочкой, вплетённой в волосы. Увидев гостя, она замерла и округлила глаза, но спустя мгновение лицо её засияло.

– Это вы волшебник из цветочной страны? – пролепетала она. – Мне о вас мама рассказывала.

Девочка бросилась ему навстречу, и король присел, раскрывая ей свои объятия. Вдруг над головой послышался знакомый голос.

– Отец?

Король поднялся, но не мог произнести ни слова. Лишь слёзы потекли по щекам. Как теперь вымолить прощение? Как упросить дочку выслушать его хоть минуточку, а не сразу прогнать прочь?

Лилия улыбнулась и протянула ему руку.

– А я пирог испекла, – сказала она просто. – Пойдём в

дом...

***

Замечтался что-то. Не заметил даже, как маленькие слушатели уснули и пропустили конец сказки. Получается, буд-то для себя рассказывал.

Часы на стене показывали четверть первого ночи. Наступил Новый год.

Алексей Гаврилович по одному перенёс спящих детей в подсобку и уложил рядышком на диван. Накрыл лоскутным одеялом под самые подбородки и включил спиральный обогреватель.

– А король помирился со своей дочкой? – пробормотала Рита сквозь сон. Повернувшись на бочок, она уткнулась носом брату в плечо.

Ответа у сказочника не нашлось.

– Желаю, чтобы они помирились, – также с закрытыми глазами прошептал Миша. – А ещё, вот бы мне волшебный фонарик! Тогда я бы зажёг его и быстро нашёл, ну...

– А я хочу клубочек ниток, он надёжнее приведёт, – отозвалась Рита.

Через минуту дети крепко уснули. Стало тихо. Стараясь не шаркать тапочками, Алексей Гаврилович вышел, прикрыл дверь и вернулся за письменный стол.

Скорее книгу убрать, не то дети утром тайну узнают. Раскрытый на шестьдесят пятой странице – на букве «В» – те-

лефонный справочник, для которого он когда-то смастерил обложку. В чудеса легче поверить, если завернуть их в скалочную обёртку.

Алексей Гаврилович спрятал книгу во второй ящик и вновь потянулся к первому. Выдвинул на ладонь, вновь задвинул. Сжал кулак. Потёр кисть правой руки левой, будто пальцы онемели и не могли ухватить ручку. Опять выдвинул ящик так далеко, словно испугался, что после стольких усилий тот вдруг возьмёт и сам запрыгнет обратно.

Внутри ничего особенного: фотография да кривовато вырезанная деревянная лошадка.

Некоторые номера Алексей Гаврилович мог набрать без справочника. Он взял игрушку и направился в кабинет директрисы на верхнем этаже – телефон был только там.

У вахтера, даже если его и называют гордо библиотекарем, много ключей. Алексей Гаврилович выбрал правильный – руки чуток тряслись, – осторожно прошел в кабинет и снял трубку с телефона.

– Алло, доброй ночи... С Новым годом и вас, с новым счастьем! Ох, узнали меня сразу, потешили старика. Простите, что так поздно... Ой, что вы, меня не благодарите, это вам спасибо! Вы даже не представляете... Здоровье хорошо, да. Я только спросить хотел... Вы ведь завтра точно приедете? Славно, мы очень ждём. Вы тоже? Нет, не говорил ещё. Славно, славно... С Новым годом!

Алексей Гаврилович улыбнулся и нажал на рычажки.

Трубку вешать не стал – побоялся, что уже не решится поднять. Внизу, прямо под кабинетом, в столовой ещё веселились. Праздник продолжался. Хватит ли в новогоднюю ночь времени для двух чудес?

Он набрал ещё один номер. Занятно... в раздумьях, сомнениях и страхах могут пройти годы. А потом маленький мальчик загадывает желание, и решение принимается за секунды, пока вращается диск телефона.

– Алло. Здравствуй. Это я. Правда, узнала? С Новым годом, с новым... Как Оленька? Одни пятёрки, правда? Вот умница, вся в тебя! В деда? Чепуху говоришь, право слово... дед бестолковый совсем. А ты как? Как ты, Лилечка, как работа, как муж, как... ты прости меня, слышишь? Дурак был упёртый – дураком и остался! Что? Простила давно?.. Завтра приехать? Вот прямо завтра? А Оленьке нравятся лошадки? Наполеон испекла? Я приеду, конечно, если... конечно, приеду! Встречать вовсе не обязательно, что ты, милая моя, добрая... до завтра.

Алексей Гаврилович ещё немного посмотрел на телефонную трубку, словно боялся поверить. Слёзы катились по его морщинистым щекам, оставляли на улыбающихся губах солёный привкус и прятались в седой бороде.

– Хватит раскисать, старый болван, – поворчал он сам на себя, – дело ещё есть.

Первое утро года всегда особенно тихое – шум может

спугнуть притаившееся волшебство. Рита проснулась первой. Она сбросила с себя лоскутное одеяло, резко вскочила и растолкала брата.

– Просыпайся, Миша, Новый год уже!

– И что с того?

Мальчик хотел было повернуться на другой бок и спать дальше, но неугомонная Рита схватила его за руку и потянула.

– Вставай, вставай, подарки же!

– Какие ещё подарки? – потирая глаза кулачками, Миша всё же поплёлся за сестрой.

– Под ёлочкой! Ночью Дед Мороз приходил, слышал?

Скрип-скрип.

У Миши было своё мнение насчёт всяких там Дедов Морозов, но он промолчал.

Алексей Гаврилович сидел за своим столом и читал газету. Когда дети выбежали из подсобки и кинулись к ёлке, он и бровью не повёл.

– Смотри, фонарь! – Миша схватил нечто круглое. Некогда оно служило банкой для солений, а теперь на дно приклеили зажжённую свечу, на стекле нарисовали снежинки, а сверху из проволоки смотали ручку.

– А вот волшебный клубочек пряжи! – воскликнула Рита.

У Миши было своё мнение насчёт всякого там волшебства, но мальчик снова промолчал.

– Откуда это? – спросил он у Алексея Гавриловича.

– А мне почём знать? – ответил тот, усмехнувшись себе в усы.

Тут Рита выронила клубочек, и он покатился к окну. Дети ринулись за ним.

Ночью ударил сильный мороз и нарисовал на стекле диковинный узор из колючих завитушек. Миша поднёс фонарь – одно мгновение, и рисунок растаял, а в центре образовалось прозрачное озерцо. Миша с Ритой прижались к нему носами.

Снега со вчера выпало ещё больше. Широкой белой каймой он обрамлял ветви деревьев и укрывал лавочки. Дворник дядя Матвей чистил дорожку, ведущую к входной двери, большой железной лопатой. На дорожке этой, между двумя сугробами, кутаясь в дублёнку, стояла директриса и беседовала о чём-то с настоящей Снегурочкой! Самой настоящей – у неё была голубая куртка, пушистая шапка и русая коса почти до пояса.

– Какая красивая! – восхищённо прошептала Рита.

Будто почувствовав на себе их взгляд, Снегурочка подняла голову и посмотрела прямо в окно. Щёки её вдруг зарумянились ещё сильнее. Она вскинула руку, суетливо помаяхала и прижала ладонь к груди.

– Красивая... – согласился Миша и помахал в ответ.

Рита подпрыгнула, чтобы лучше видеть.

– Она нам улыбается! Она к нам пришла, да?

У Миши имелось своё мнение, кто такая Снегурочка на

самом деле, и сейчас он молчать не собирался – готов был поделиться им со всеми.

Алексей Гаврилович, скрывшись за газетой, счастливо улыбался себе в усы. Он уже придумывал новую сказку.